

- Novgorod provincial economic meeting on October 1, 1922] N. Novgorod: Nizhpoligraf Publ., 1922. 301 p.
7. Nizhegorodskij uezd 1924 – 1925 gg. [Nizhny Novgorod district 1924 - 1925]. N. Novgorod: Nizhpoligraf Publ., 1925. 97 p.
8. Miller N.V. Osobennosti nalogovoy politiki gosudarstva v period nepa [Features of the tax policy of the state during the nep]. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika [Bulletin of Omsk University. Series: Economy]. – 2003. – № 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nalogovoy-politiki-gosudarstva-v-period-nepa> (Accessed 10 October 2021)
9. Krest'yanskaya gazeta [Peasant newspaper]. 1924. №13 (52).
10. Krest'yanskaya gazeta [Peasant newspaper]. 1925. №39 (174).
11. CHemodanov I.V. Sel'skoe hozyajstvo i krest'yanstvo Vyatskogo regiona pri perekhode ot politiki «voennogo kommunizma» k nepu (1920 – 1922) [Agriculture and the peasantry of the Vyatka region during the transition from the policy of “war communism” to the nep (1920 – 1922)]. Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Bulletin of the Vyatka State University for the humanities]. 2014. no 1. pp. 22–28.
12. Krest'yanskaya gazeta [Peasant newspaper]. 1925. – №11 (146).
13. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO) [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region]. F. 160. Op. 1. D. 781.
14. Krest'yanskaya gazeta [Peasant newspaper]. 1924. №6 (45).
15. Korchagin F.S. Istoricheskie svedeniya o sele Kazakove Arzamasckogo uyezda Nizhegorodskoj gubernii [Historical information about the village of Kazakovo, Arzamas district, Nizhny Novgorod province]. Bitter city: Nizhpoligraf Publ., 1967, 151 p.
16. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO) [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region]. F. 160. Op. 1. D. 1909.
17. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO) [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region]. F. 160. Op. 1. D. 2559.
18. Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (CANO) [Central Archive of the Nizhny Novgorod Region]. F. 160. Op. 1. D. 1925.

© «Клио», 2022

© Стряпихина А.А., 2022

УДК 94(47).084.3

DOI: 10.51676/2070-9773_2022_08_92

Дата поступления (Submitted) 02.08.2022

Дата принятия к печати (Accepted) 10.08.2022

Молодежь и проблема революционных поколений в партийной дискуссии 1923 г.¹

ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ БАРИНОВ

кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Санкт-Петербургский институт истории РАН
197110, Российская Федерация,
г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7
E-mail: barinovdima1990@yandex.ru

ВЯЧЕСЛАВ АНАТОЛЬЕВИЧ ЛЕБЕДЕВ

Санкт-Петербургский институт истории РАН
197110, Российская Федерация,
г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7,
E-mail: vlebedev@eu.spb.ru

Аннотация. В советской историографии сюжеты, связанные с партийной дискуссией 1923-1924 гг. представлялись исключительно, как противодействие большевиков с «меньшевистскому» уклону Л.Д. Троцкого, ведшего РКП(б) своей деятельностью к расколу. В последние десятилетия историки пересматривают эту искаженную картину политической истории раннего СССР, представляя более объективные оценки деятельности оппозиции. Другим штампом советской историографии является обвинение Троцкого и его сторонников в заигрывании с партийной молодежью, которой приписывалась роль союзника оппозиции во фракционной борьбе. В данной статье мы определим место молодежи в дискуссии 1923 г. вокруг «нового курса» и обратим внимание на то, кого именно оппозиционеры понимали под молодежью: шла ли речь о вузовцах или о молодых рабочих. Для полноты нашего анализа мы обращаемся не только к известным текстам Троцкого, но и к взглядам на молодежь и партийные поколения, предлагаемым его противниками. В завершении статьи мы рассмотрим позицию по названным вопросам некоторых низовых оппозиционных групп («Рабочая правда», енкменисты). Это позволяет оценить, была ли дискуссия о демократии и обновлении / омоложении РКП(б) навязана сверху или она отражала реальный запрос в партийных массах.

Ключевые слова: молодежь, революция, партийная дискуссия, РКП(б), Л.Д. Троцкий

DMITRIY ANDREEVICH BARINOV

Ph. D. (History), Researcher,
St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences
Petrozavodskaya St., 7, St. Petersburg 197110, Russian Federation,
E-mail: barinovdima1990@yandex.ru

VYACHESLAV ANATOLYEVICH LEBEDEV

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences
Petrozavodskaya St., 7, St. Petersburg 197110, Russian Federation,
E-mail: vlebedev@eu.spb.ru

Youth and the problem of revolutionary generations in the CPSU discussion in 1923

Abstract. In Soviet historiography, plots related to the party discussion of 1923-1924 were presented exclusively as the opposition of the Bolsheviks to the “Menshevik” deviations of L.D. Trotsky, who led with his activity the RCP(b) to a split. In recent decades, historians have been revising this distorted picture of the political history of the early USSR, presenting more objective assessments of the activities of the opposition. Another cliché of Soviet historiography is the accusation of Trotsky and his followers of flirting with the party youth, which was assigned the role of an ally of the opposition in the factional struggle. In this article, we will determine the place of youth in the 1923 discussion around the “new policy”, and pay attention to who exactly was considered as youth for the opposition: whether it was about university students or young workers. To complete our analysis, we take into account not only the well-known texts of Trotsky, but the views on the youth and party generations supported by his opponents. At the end of the article, we will consider the position on these issues of some lower rank opposition groups (“Rabochaya Pravda”, the “Enchmenists”). This makes it possible to assess whether the discussion about democracy and the renewal / rejuvenation of the RCP(b) was imposed from above or whether it reflected the real demand of the party masses.

Keywords: youth, revolution, party discussion, RCP(b), L.D. Trotsky

Деятельность внутрипартийной оппозиции ВКП(б) и борьба с ней со стороны большинства Политбюро – один из ключевых сюжетов советской истории 1920-х гг. В наших предыдущих публикациях мы демонстрировали, что вузовская молодежь была одной из наиболее восприимчивых к оппозиционной риторике частей населения [1, 2, 3]. Закономерно задаться вопросом, являлся ли молодой состав актива оппозиции следствием традиционного юношеского радикализма, или же результатом осознанной ставки Троцкого и его единомышленников на новое поколение в партии. Для ответа на этот вопрос мы постараемся определить, какое место в партийной дискуссии 1923-1924 гг. занимала молодежь, в т.ч. вузовская. При этом мы остановимся не только на взглядах Троцкого, но и рассмотрим мнения о поколениях в партии, высказанные его оппонентами из числа большевистских лидеров. Вместе с этим мы обратим внимание и на низовые движения и группы в рамках ВКП(б), которые также занимал вопрос о молодежи и партийных поколениях.

Дискуссия внутри большевистского руководства началась осенью 1923 г. и проходила в рамках прений и переписки между членами Политбюро и ЦК РКП(б). Основные положения программы Л.Д.Троцкого были сформулированы им в письме к ЦК и ЦКК РКП(б) от 8 октября, которое, несмотря на секретный характер, получило довольно широкое распространение среди

большевистских лидеров. Очевидно, по мотивам этого документа в середине октября было подготовлено «Заявление 46-ти», подписанное многими авторитетными большевиками и героями Гражданской войны (известно как письмо Т.В.Сапронова – Е.А.Преображенского). Результатом долгих и упорных прений в верхах партии стала резолюция «О партстроительстве», принятая Политбюро и Президиумом ЦК 5 декабря. Ее текст носил явно компромиссный характер и в общем виде отражал идеи Троцкого о расширении партийной демократии. До широкой публикации взгляды Троцкого были донесены несколько дней спустя в статье «Новый курс», опубликованной 11 декабря. С этого момента дискуссия вышла за ограниченный круг партийной элиты и распространилась на все коллективы РКП(б). Усилиями Г.Е.Зиновьева местом наиболее непримиримой критики Троцкого стал Петроград. 15 декабря на собрании представителей бюро партячеек и активных работников был заслушан и одобрен доклад Зиновьева, основные тезисы которого были опубликованы под названием Письмо Петроградской организации. Его содержание явно диссонировало с примирительным тоном резолюции 5 декабря и призывало к осуждению фракционной работы Троцкого. Это письмо фактически составило антиопозиционную платформу и конкурировало с текстами Троцкого и Сапронова-Преображенского за мнения партийцев.

Как в руководящих партийных органах, так и на местах проблема молодежи была одной из ключевых в развернувшейся дискуссии. Вопрос о молодом поколении большевиков нередко оказывался в центре внимания Льва Троцкого [4, с. 54]. Чаще всего, молодежь рассматривалась наркомвоенмором не в качестве отдельного историко-социологического явления, а в контексте актуальных проблем, стоявших перед большевиками, будь то проблемы быта, воспитания или партийного строительства [5]. Не стала исключением из этих правил и дискуссия 1923-1924 гг. Тема молодежи в статьях Троцкого конца 1923 г. имела вспомогательное значение, но, впоследствии, именно она станет важным объектом критики оппозиции. Постараемся выяснить, что побудило Троцкого обратиться к молодежи в этот период и как в дальнейшем это обращение было проинтерпретировано его политическими оппонентами. Центральной темой «Нового курса» являлась опасность бюрократизации партийного аппарата. Обращение к молодежи в этом контексте обосновывало значимость партийной демократии в качестве противовеса усиливающейся бюрократической тенденции. Этот многосоставный аргумент отражал более широкие – в том числе и теоретические – воззрения Троцкого не только на молодежь, но и на вопросы партийного строительства, социального состава РКП(б) и формирования революционной традиции в целом. На примере «Нового курса», мы последовательно рассмотрим все три составляющих этого аргумента, чтобы понять, как Троцкий увязывал проблемы внутривнутрипартийного режима и молодежи.

Свой анализ ситуации внутри РКП(б) Троцкий начинает с рассуждений о партийной демократии и взаимоотношениях большевистских поколений. Историю партии Троцкий разделяет на четыре этапа: дооктябрьский, Октябрь, пооктябрьский и «новый курс». Особый фокус, при этом, делается на два последних периода. Пооктябрьский этап характеризуется появлением в партии «чуждых элементов», которые из-за карьеристских побуждений были готовы беспрекословно принимать над собой «руководство старшего поколения». В ходе чисток партии получилось отчасти освободиться от их влияния. Это удалось сделать за счет низового опыта всего коллектива РКП(б) – в результате чего уровень партийного самосознания повысился [6, с. 167-168]. Теперь же, этот опыт, продолжал Троцкий, должен быть положен в основу дальнейшего взаимодействия между старыми и новыми партийными кадрами.

При этом Троцкий вел речь не столько о противопоставлении поколений, сколько о диспропорции в отношениях между руководящими кадрами и рядовыми членами партии, т.к. под пооктябрьским поколением подразумевалась фактически вся основная партийная масса,

вступившая в РКП(б) во время или после Гражданской войны. Эта диспропорция выражалась в отсутствии принципа демократизма; в том, что «партия живет на два этажа: в верхнем решают, в нижнем – только узнают о решениях» [6, с. 168]. От имени этого нижнего этажа, Троцкий говорит: «Без нашего низового опыта, не просто учитываемого сверху, а нами активно вносимого в жизнь партии, руководящий партийный аппарат бюрократизируется, а мы низовики, не чувствуем себя в достаточной степени идейно вооруженными перед лицом беспартийных». В случае, если низовой опыт этих людей не будет учтен – опасность перерождения грозит затронуть не только партийный аппарат в лице старой гвардии, но и новые кадры. Ситуация усугублялась тем, что со стороны руководящих кадров – партийная масса воспринималась только как объект воздействия. Важно же, полагал Троцкий, чтобы приобщение масс к партийной работе происходило через реальное участие в ней, а не посредством «школьных, педагогических методов», предполагавших только просветительские меры. Такой подход помог бы избежать противопоставления двух поколений партии [6, с. 168, 171].

Интересно, что несмотря на многочисленные оговорки и уточнения, вопрос о поколениях противниками оппозиции был воспринят буквально – как попытка расколоть партию через противопоставление старой гвардии и партийной молодежи. В такой трактовке этот жест Троцкого носил «фракционно-стратегическое значение», целью которого было укрепить свой собственный авторитет на фоне «перерождающейся старой гвардии» [7]. Здесь же, на страницах «Правды», еще отдавая дань Троцкому как выдающемуся революционеру, с похожей критикой выступила группа из девяти комсомольских активистов. Они делали упор на то, что вопрос о молодежи всегда возникает в ситуации борьбы между пролетарским и оппортунистическим крылом в рабочем движении. По их мнению, Троцкий ставил знак равенства между старой гвардией, аппаратчиками и бюрократизмом – одновременно искусственно возвышая молодежь. Общим контраргументом в этой критике было противопоставление отдельных цитат Ленина о молодежи цитатам Троцкого (и указание на небольшевистское прошлое автора «Нового курса») [8, с. 5].

Ответ на эти обвинения не заставил себя ждать. 16 января 1924 г. в «Правде» появилась статья «К вопросу о двух поколениях». Она принадлежала авторству другой группы комсомольцев из числа тех, кто разделял идеи «Нового курса». В статье указывалось, что критики приписывали Троцкому те мысли о молодежи, которые он не высказывал. Троцкий критикует молодежь, чем льстит ей; возможность перерождения существует не только для старой гвар-

дии, но и для «молодняка». Наконец, реализация «Нового курса», наоборот, только усилит влияние старых большевиков на молодое поколение [8, с. 4]. Как бы иллюстрируя этот тезис – здесь же было напечатано стихотворение А. Безыменского, одного из подписантов этой статьи, под названием «Молодой». Рефреном стихотворения были следующие строки: «Слышишь ли партия? // Я – молодежь // Старая Гвардия // Опыт // Даешь!» [9, с. 1]. Позднее, эта статья войдет в брошюру «Новый курс», опубликованную в январе.

Ответ на эту статью был представлен в том же номере. В более резких формулировках авторы пытались установить следующие факты: «Была ли попытка со стороны Троцкого 1). Противопоставить партийную молодежь старой большевистской гвардии; 2). Поставить вопрос об оппортунистическом перерождении старого кадра большевиков актуально-политически?» [10, с. 4]. В первом случае, отмечалось, что противопоставление поколений стало частью оппозиционной платформы, выгодной тем, кто выступает против единства партии. Закономерным продолжением этой идеи якобы была организация фракции, где ключевую роль играла бы партийная молодежь. Во втором случае, с «актуально-политической точки зрения» – никакой угрозы перерождения старой гвардии не существовало. Более того, именно старая гвардия, по мнению авторов, благодаря своему опыту наиболее способна противостоять оппортунизму, который, вопреки мнению Троцкого, исходит от тех, кто имеет лишь краткосрочный опыт революционной борьбы, или вовсе получил его из книг [10, с. 4].

Эта заочная полемика между комсомольцами 17 января была закреплена резолюцией пленума ЦК РКСМ о внутрипартийной дискуссии. В ней пленум выразил сожаление, что среди учащейся молодежи нашлись те, кто встал на путь оппозиции партийной линии. Одновременно, пленум выступил против попыток противопоставления молодого поколения руководящему костяку партии [11, с. 27-28].

Существенной частью критики Троцкого по линии «противопоставления поколений» стала резкая реакция на его аналогию из более ранней статьи «Новый курс» от 8 декабря 1923 г. Здесь, в качестве примера «перерождения» старой гвардии, Троцкий приводил вождя II интернационала [6, с. 201]. Подобная аналогия вызвала волну возмущения, с резкими статьями выступили Зиновьев и Бухарин. Сталин задавался вопросом, кому выгодна путаница, вызванная сравнением «оппортунистов II интернационала» и большевистской старой гвардии, которая на протяжении всей партийной истории боролась против оппортунистических тенденций. Здесь же Сталин говорит о нереальности перерождения старой гвардии [12, с. 168]. Эти положения впо-

следствии станут одними из центральных идей сталинизма. Поскольку старая гвардия противостояла оппортунизму, а её перерождение невозможно – вся партия во имя защиты революции должна была сплотиться вокруг большинства ЦК, состоявшего из опытных большевиков.

Другим фронтом атаки на Троцкого в 1923 г. стал его акцент на вузовцах [13, с. 31]. Троцкий действительно обращался к учащейся молодежи, как к конкретной социальной группе. В письме в «Правду» от 8 декабря прозвучало, ставшее своего рода афоризмом, высказывание о молодежи, как о барометре партии, чувствительном к росту бюрократии. Закономерно задаться вопросом, кого именно наркомвоенмор имел в виду, пользуясь широким термином молодежь? Вполне обоснованно было бы предположить, что в соответствии с классовой политикой большевиков, речь шла о рабочих. Однако Троцкий подчеркивает, что социальное происхождение коммуниста имело большее значение до революции, после которой ситуация заметно поменялась. В актуальных условиях знаковую роль начинает играть учащаяся молодежь, которая «отражает все социальные прослойки, входящие в нашу партию, и впитывает в себя их настроения. По молодости и отзывчивости она склонна этим же настроениям придавать активную форму». Не отвергая в целом приоритетное значение фабрично-заводских ячеек, Троцкий отмечает, что именно учащаяся молодежь представляет собой общественный срез советского государства и поэтому ее настроения заслуживают особого внимания. Т.е. не говоря об этом прямо, именно вузовцам, как будущим подготовленным кадрам, Троцкий отводит главную роль в противодействии бюрократизации аппарата [6, с. 176]. Примечательно, что в «Новом курсе» не акцентируется внимание на высшем образовании, и, вместо «студенчества» Троцкий использует выражение «учащаяся молодежь». Использовать подобное камуфлирование приходилось вполне сознательно, т.к. студенты и вузовская среда в целом в начале 1920-х гг. не воспринималась, как лояльная большевикам. Нельзя при этом утверждать, что учащаяся молодежь рассматривалась Троцким как самостоятельная социальная база оппозиции [14, с. 140-141]. Подчеркнем, что вопрос об учащейся молодежи ставился в контексте разнородности общественного партийного состава. Эта разнородность усугублялась поглощением большей части подготовленных членов партии аппаратом, что могло привести к появлению «корпоративного и ведомственного духа отдельных составных частей партии» [6, с. 174-175].

«Теория барометра» станет одной из главных мишеней оппонентов Троцкого в дискуссии. Прежде всего, данный аргумент стал поводом для обвинения одного из вождей революции в классовой близорукости. Критики говорили, что,

делая акцент на вузовскую молодежь, Троцкий совершенно игнорирует молодежь рабочую, в то время как настоящий барометр для ЦК – это рабочие [15, с. 136]. Вузовская молодежь, отмечали критики, по своим классовым характеристикам, представляла две стороны: рабоче-крестьянскую и мещанскую. Первая – была оторвана от своей социальной среды и не могла должным образом представлять свой класс. Вторая же, на фоне бедственных материальных условий студенчества, «обволакивала вузовцев-пролетариев» [11, с. 5] и распространяла недовольство, несовместимое с партийной идеологией [16, с. 4].

Все это послужило для дальнейшего оформления представления о Троцком как выразителе интересов мелкобуржуазной среды [11, с. 5; 17, с. 86]. Другая трактовка идей наркомвоенмора представляла «теорию барометра» средством, с помощью которого Троцкий льстил молодежи, пытаясь таким образом настроить её против старой гвардии [18, с. 30]. Наиболее экзотическим обвинением стало приписывание Троцкому «теории авангардизма», которая наделяла молодежь исключительную ролью в революционной борьбе, противопоставляя её, таким образом, рабочим партиям [17, с. 12-15]. Особую пикантность этому обвинению придавало собственное осуждение Троцким этой теории, сделанное в предисловии к книге Л. Авербаха [19].

Изложение проблем молодежи в «Новом курсе» завершалось рассуждениями о партийной традиции. По Троцкому, суть партийной традиции состоит в «революционной тактической инициативе», в «самостоятельном, инициативном, критическом применении методов большевизма в новой обстановке». Идеальная преемственность, таким образом, заключается в постоянной практике; в ситуации, «когда на основании опыта принимается отвечающее обстановке решение, которое и обогащает традицию» [6, с. 188-189]. Партийный опыт в этой логике имеет исторически разноплановый характер. Он важен, но сам по себе не может служить средством для решения текущих задач. Здесь отчасти находит свое разрешение проблема партийных поколений. Если, дооктябрьское и октябрьское поколение имели уникальный опыт борьбы против царского режима и организации социалистической революции, то новые кадры будут лишены этого опыта априори, и приобрести его можно только при участии в социалистическом строительстве через институты партийной демократии. В этом Троцкому виделось развитие революционной традиции и преемственности.

Мы показали, что в качестве одной из возможных трактовок, вопрос о молодежи во внутривластной дискуссии 1923-1924 г. можно рассматривать как аргумент в критике режима внутри РКП(б). Ввиду их многосоставности идеи Троцкого не всегда воспринимались как единое целое. Зачастую объектами его критики стано-

вились отдельные составляющие, воспринимавшиеся оппонентами Троцкого буквально: вопрос о поколениях, обращение к учащейся молодежи, вопрос о традиции и т.д. Это можно проинтерпретировать тем, что Троцкий обращался к молодежи «по случаю», без создания законченной концепции роли молодежи в партийном строительстве. Такая фрагментарность могла породить прямое непонимание того, что же, в конечном итоге, наркомвоенмор имеет в виду. Звучали такие оценки: «Много трудно толковать у Троцкого и много написано так, как будто специально для того, чтобы можно было толковать по-разному. Мы думаем, что не так должен был писать тов. Троцкий, если он хотел, чтобы все поняли до конца, что ему нужно, и чтобы его письма и статьи можно было толковать только по одному» [6, с. 29]. С другой стороны, отдельные положения о молодежи стали мишенями для большинства ЦК и его сторонников. Вырванные из контекста, они стали удобным предлогом для того, чтобы сместить фокус дискуссии с проблемы демократии в партии.

В дальнейшем нападки на Троцкого в связи с вопросом о молодежи были инструментализированы и стали составной частью антикультуры революционера. Молодежный вопрос во внутривластной дискуссии 1923-1924 г. стал рассматриваться в контексте «борьбы за молодежь» между оппозицией и партией [17, с. 15-17]. Интересно, что в более поздней историографии, происходит некоторая унификация понятия молодежи – под ней все чаще стали понимать именно комсомол, хотя вопрос о комсомоле в данном случае Троцким не поднимался. Подобное упрощение затушевывало проблемы действительного социального состава молодежи в рассматриваемый период, где удельный вес комсомольцев среди всего молодого поколения не превышал и 1% [20, с. 89]. Тем не менее «Новый курс» помог закрепиться легенде о Троцком, как о «вожде молодежи», о чем с горестью говорили его критики [11, с. 5].

Для полноты картины партийной дискуссии, обратим внимание на то, что проблемы молодежи, поколений и угрозы раскола ВКП(б) поднимал в тот период не только Троцкий. Зиновьев писал о большом количестве новых членов партии, не обладающих соответствующей подготовкой, крестьянском слое, аполитичных попутчиках. Такая ситуация, по его мнению, создавала в партии своеобразное разделение труда, где каждый занят исключительно своим делом. Среди этих кадров он различал – аппаратчиков, администраторов, хозяйственников, ведомственных и военных работников, студентов. Каждый из них «специализируется на своем узком фронте и не видит вполне отчетливо всего остального...». По Зиновьеву между этими группами существует реальная опасность надлома, что может привести к расколу в партии. Единственным

средством от распада выступают – «партийная дисциплина, решения съездов, которые сплачивают генеральный штаб партии» [15, с. 128]. Опасения Зиновьева заключались в том, что, в свою очередь, фракционность может усилить существующие центробежные тенденции – отсюда необходимость партийной субординации относительно большинства ЦК. Занимала проблема молодежи и Н.И.Бухарина На XIII съезде РКП(б) в рамках освещения молодежного вопроса он выделил две основные проблемы, которые могли привести к брожению в вузах: это «катастрофический» недостаток квалифицированных коммунистических кадров на командных постах и крайне тяжелое материальное положение учащихся [21, с. 18]. Совокупность этих причин вела к брожению студенческих коллективов. Разрешение материального вопроса, полагал Бухарин, предотвратило бы появление уклонов, кроме, на его взгляд, самого опасного – связанного с ростом среди студентов «формации молодых людей нэпмановской идеологии» (данное явление, по его словам, было особенно характерно для Ленинграда) [21, с. 16]. Решение этих проблем предлагалось не только оппозицией, но и большинством ЦК [22, с. 148]. В их случае, речь шла об усилении влияния старой гвардии на молодежь напрямую, в том числе и аппаратными методами. Например, через подчинение ЦК РКСМ политическим директивами ЦК РКП при особом значении резолюций съездов: «Изучение решений съездов нельзя заменить никакими, даже самыми блестящими докладами, без изучения этих решений нельзя выработать из себя коммуниста-большевика <...> Никакой книгой, даже самой лучшей, марксистской книгой, изучение решений съездов заменить нельзя» [23, с. 46]. Единство партии, по мнению большинства, должно быть обеспечено верховенством старой гвардии, ведь именно она обладает тем опытом, которого так не хватает молодежи.

Таким образом, в 1923-1924 гг. были сформулированы два подхода к проблеме молодежи. Для Троцкого решение заключалось в реализации принципов партийной демократии, который должен был обеспечить продолжение политической традиции и сохранение старой гвардии в качестве «революционного фактора» [6, с. 201]. Условием созревания молодого поколения партии виделась известная самостоятельность, выстроенная на фундаменте опыта старших поколений. Такому пониманию противостояла достаточно консервативная позиция большинства, реализация которой подменяла живую партийную мысль апелляцией к догмам и авторитетам.

И «Новый курс», и «Заявление 46-ти» вызвали волну критики, однако авторитет оппозиционеров в тот момент был настолько высок, что отмахнуться от их предложений не получилось: в декабре 1923 г. в ячейках РКП(б) по всей стра-

не началась дискуссия вокруг «нового курса». Хотя большинство партийцев высказалось в поддержку ЦК, в вузовской среде оппозиционеры имели заметный успех. В Москве за программу Троцкого проголосовали 40 вузов из 72, в Киеве – 5 из 7, в Краснодаре голосование проходило в рамках общегородского собрания студентов-коммунистов, которое подавляющим большинством (187 голосами из 193) поддержало оппозицию [24, с. 19]. Даже в Петрограде, где идеи Троцкого не пользовались столь большой популярностью, именно вузы стали единственными среди крупных ячеек, отдавших голоса в пользу оппозиции. Из 29 вузов в за оппозиционные программы проголосовало 5: Медицинский, Лесной институты, Институт народного хозяйства и Государственный институт медицинских знаний, рабфак Петроградского университета, лишь единицы голосов перевеса получили сторонники ЦК в Военно-инженерной Академии [25, л. 215]. Таким образом именно молодежь более всего откликнулась на идеи оппозиции.

***

Проблема молодежи и партийных поколений поднималась не только большевистскими лидерами. Как нам представляется, эта проблема должна быть поставлена значительно шире, т.к. в это же время активно действовали и другие (пусть и менее представительные) течения, предлагавшие собственное, независимое от столпов большевизма мнение по этим вопросам и на развитие советского государства. Остановимся на тех группах, что имели свое влияние на молодежь.

Одна из них – «Рабочая правда». Ее создание пришлось на осень 1922 г., после начала нелегального издания одноименного журнала. Группа находилась под влиянием идей А.А.Богданова, и по оценкам критиков (не вполне объективным) являлась меньшевистской [26]. Сами участники группы признавались, что сторонились как социал-демократии, так и большевистской риторики. «Рабочая правда» выступала с критикой нэпа, говорила о пагубности слияния партии и государственного аппарата, не достаточной роли профсоюзов, зажиме демократии; а в их листовках обнаруживались и вовсе немислимые для большевиков вещи – рассуждения о предпосылках к созданию новой партии российского пролетариата [27, л. 144]. Движимая идеей углубления революции «Рабочая правда» пыталась придать себе признаки политического движения: составила свой устав, вводила месячные отчисления, для изучения положения рабочих, за членами закреплялись наблюдения за определенными регионами. В Москве удалось создать целую сеть кружков, куда для обсуждения спускались утвержденные руководящей группой тезисы; выпускалась газета и листовки [28, л. 16-17]. В 1923 г. была поставлена задача расширить свое влияние и на Петроград. Мате-

риалы группы посылались (или вбрасывались в почтовые ящики) на адреса крупных заводов и профсоюзных организаций. Агитировать старались среди рабфаковцев и рабочих [28, л. 18-19].

Неочевидными и малоизученными участниками внутрипартийной борьбы был Э.С. Енчмен, его ученики и единомышленники. Неочевидными они являются потому, что Енчмен в немногочисленных публикациях о его трудах представляется, только как автор крайне радикальной теории новой биологии, отменявшей гуманитарные науки, как буржуазную «надстройку» и относящей к подлинному марксизму только естественные дисциплины [29]. Однако наследие енчменистов касалось и политических вопросов. Теоретические работы Енчмена имели крайне нетривиальную судьбу. Еще в 1905 г. в возрасте 14 лет он имел связи с Боевой организацией эсеров. Отойдя впоследствии от активной политической работы, он в 1914 г. закончил Петроградский Психоневрологический институт. В ходе учебы Енчмен подготовил свой труд о теории новой биологии и отправил его на рецензию академику И.П.Павлов. Однако в декабре этого же года Енчмен оказался на Закавказском фронте мировой войны, туда ему была отправлена рукопись его статьи, которая оказалась утеряна по дороге [30, л. 21-22]. В 1917 г. он вступил в большевистскую партию, вскоре стал организатором Красной гвардии в Тифлисе, там же избирался председателем Совета солдатских депутатов. Будучи комиссаром на Южном фронте Гражданской войны, ему удалось восстановить свой труд по сохранившимся планам и черновикам. В 1919 г. в Саратове были изданы его «Восемнадцать тезисов о «теории новой биологии», второе издание появился на свет в 1920 г. в Ростове-на-Дону; однако поскольку это было сделано без надлежащего разрешения партийных органов, фактически весь тираж оказался уничтожен [31, л. 21]. Тем не менее радикализм и бескомпромиссность идей Енчмена стала приобретать все большую популярность. Вероятно, свою роль сыграла и эксцентричная личность самого автора, придававшего своему эссе едва ли не мессианское значение, называя его «великим трудом» «потрясающей дедукции» и «новыми скрижалями грядущего».

Особенно восприимчивой к «новой биологии» оказалась вузовская среда. В списке наиболее активных енчменистов, составленном для Политбюро, значились В.И. Хотимский – проректор Коммунистического университета трудящихся Востока, а также студенты Свердловского университета и Социалистической академии. Очевидно, что сфера влияния енчменистов не ограничивалась лишь столицей, т.к. новое издание его труда было подготовлено усилиями рабфаковцев Петроградского университета, которые по вечерам занимались набором его книги. Вполне объяснимо, что ультрареволюционная

риторика, обращенная к молодому поколению партии, находила отклик: «Возможно, что много лет спустя в “большом педагогическом словаре” коммунистического человечества будет значиться: “Гомерический хохот – это особый, очень веселый хохот, которым сначала смеялись русские рабочие, а потом и рабочие всего мира, когда прозрев, наконец, от векового эксплуататорского философского обмана <...> они собиравались вместе и начинали, смеха ради, с самым серьезным видом читать вслух книги, в которых излагались теории разных Де Роберти или же книги, написанные разными Деборинными <...> Это происходило совсем незадолго перед тем, как передовые революционные рабочие <...> решительно двинулись на завоевание и уничтожение, считавшихся до того “священными”, таких специальных орудий эксплуататорского обмана, как кафедры по философии и психологии буржуазных или социалистических университетов и академий”» [32, с.79-80].

Стремительный рост популярность идей Енчмена вызывал серьезную обеспокоенность в Политбюро, т.к. они могли привести к «росту индивидуализма на почве характерного для молодежи нигилизма, разгильдяйства». Для борьбы со школой Енчмена были мобилизованы видные партийные теоретики. 7 мая 1923 г. Н.И. Бухарин и Г.Л. Пятаков получили освобождений от всех работ на три дня, чтобы ознакомиться с материалами группы и подготовить к публикации ее критику. Впоследствии срок был продлен. Очевидно, столь большое внимание енчменистам было уделено в т.ч. и потому, что они начали показывать признаки политической группы. О чем свидетельствовал распространяемый в марте 1923 г. в виде машинописи текст платформы «Так ли мы понимаем», включавший в себя далеко не только теоретическое развитие марксизма.

Опираясь на поздние сочинения Ленина, авторы манифеста призывали к «воссозданию заново всего аппарата пролетарской диктатуры», который в настоящее время страдает от «крепостной» чиновничьей культуры [33, л. 8-9]. Решение виделось в постепенной замене партийной гвардии. Предлагалось отказаться от чрезмерной фетишизации «стариков», т.к. «значительная часть этого слоя выходит в инвалиды и ближайшие два-три года вряд ли будет годна». Большевистские лидеры, утверждали енчменисты, являются преимущественно выходцами из интеллигентских слоев и были взращены еще в буржуазном обществе и потому несли с собой его пороки: чиновничество, преклонение перед авторитетами и др. Далее утверждалось, что группа старых большевиков «консервируется в переживаниях своей молодости, консервативно воспринимая всякие новшества» [33, л. 13-14]. Подлинным цементом партии (метафора Зиновьева) должна стать не старая гвардия, а молодое поколение большевиков, вступившее в пар-

тию в годы революции и Гражданской войны. На РКП(б) манифест возлагал задачу правильной подготовки этих молодых кадров, которые в партийных школах и вузах «буквально тупеют от средневековой схоластики школьной методологии, ударяясь в талмудизм, теоретизм и академизм» [33, л. 16]. Точку в споре о новой биологии поставила брошюра Н.И. Бухарина, венчавшая серию разгромных статей в партийной печати. Ближайшие ученики Енчмена подали коллективное письмо с раскаянием и отказом от собственных взглядов [31, л. 27; 34]. Сам Енчмен из популярного идеолога университетской молодежи превратился в рядового сотрудника академических институтов [35]; часть столичных енчменистов были переведены в Ленинград для «выправления» в здоровой партийной организации, что воспринималось ими как ссылка [36, л.4, 16].

Нетрудно заметить, что большинство идей манифеста учеников Енчмена заметно перекликается с основными положениями внутрипартийной дискуссии 1923 г., хотя и отличаются более радикальными формулировками. Характерно, что эти идеи были сформулированы более чем за полгода до появления программных сочинений Троцкого и Заявления 46-ти, а сами енчменисты далеко отстояли, как от сапроновцев, так и от троцкистов. В этот же период развернулась агитация «Рабочей правды». Такая политическая активность демонстрировала реально существовавший запрос на партийную демократию и свободу дискуссии, остававшейся при этом в поле марксистских построений. Этот запрос формулировался не только лидерами партий, осознававших настроения рабочих

масс, но и самим молодыми партийцами, желавшими большего участия в жизни государства, строителями которого они себя считали.

***

Хотя лидеры оппозиции в действительности не ставили перед собой задачу противопоставить различные партийные поколения и были далеки от идеи манипулировать молодежью в пользу своих политических амбиций, их идеи нашли широких отклик в среде молодых большевиков, особенно из числа вузовцев. Очевидно, программа оппозиции отвечала их объективным потребностям деятельного участия в социалистическом строительстве, их поискам отклика на низовую инициативу, которые наталкивались на высокомерие многих более опытных революционеров. Однако молодежная «проблема» была успешно использована противниками Троцкого и Сапронова, которые рассмотрели в такой постановке вопроса тенденции к расколу, или к желанию укрепить свой авторитет во имя политических амбиций. Таким образом затушевывались многие другие проблемы, поднятые оппозиционерами. Очевидно, впоследствии они сами посчитали апелляцию к молодежи свои уязвимым местом, поэтому в дальнейшем эта риторика в оппозиционных документах сошла на нет. Не прибегали к ней сторонники Зиновьева во время «новой оппозиции»; в программных документах блока социальный вопрос о партийных поколениях молодежи был заменен организационным вопросом о недостатках работы комсомола. Однако эта корректировка программы мало повлияла на популярность оппозиции в среде партийной молодежи.

Примечания

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-54.2022.2 (Высшая школа Ленинграда и политическая борьба 1920 – 1930-х гг.)

Литература и источники

1. Баринов Д.А. Левая оппозиция в Ленинградском университете // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 4. С. 1117–1131.
2. Баринов Д.А. Ленинградская оппозиция 1925–1926 гг. и высшая школа // История повседневности. 2021. № 2. (18). С.81-100.
3. Баринов Д.А. Студенты в коммунистическом подполье Ленинграда (1928–1929) // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 1 (29). С. 16-28.
4. Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. Лев Троцкий. Книга третья. Оппозиционер. 1923-1929 гг. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. 451 с.
5. Троцкий Л.Д. Революция и задачи воспитания // Троцкий Л.Д. Культура переходного периода. М.; Л. : Гос. изд-во, 1927. 520 с.
6. Троцкий Л.Д. Новый курс // Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М. : Политиздат, 1990. С. 164-203.
7. Долой фракционность! (Ответ редакции ЦО тов. Троцкому) // Правда. 1924. 16 января. № 1. С. 5.
8. К вопросу о двух поколениях // Правда. 1924. 16 января. № 1. С. 4-5.
9. Безыменский А. Молодой // Правда. 1924. 16 января. № 1. С. 1.
10. Еще раз о двух поколениях // Правда. 1924. 16 января. № 1. С. 4.
11. Троцкизм и молодежь : Сб. материалов. Л. : Прибой, 1924. С. 27-28.
12. Сталин И.В. О дискуссии, о Рафаиле, о статьях Преображенского и Сапронова и о письме Троцкого // За партию, за ленинизм. Пг. : Прибой, 1924. 216 с.
13. Сафаров Г.И. О ленинском воспитании молодежи. Л., Прибой, 1924. 32 с.
14. Резник А.В. Троцкий и товарищи. Левая оппозиция и политическая культура РКП(б), 1923-1924 гг. СПб.: Европейский университет, 2017. 382 с.
15. Зиновьев Г. О фракционности тов. Троцкого // За партию. За ленинизм. . Пг.: Прибой, 1924.
16. Канатчиков С. История Одного уклона. Пг.: «Прибой», 1924. 156 с.
17. Ханин Д.М. Комсомол и оппозиция. М., Л.: Молодая гвардия, 1928. 130 с.
18. Ханин Д.М. Оппозиция и комсомол // Оппозиция и комсомол. Харьков : Пролетарий, 1927.
19. Троцкий Л.Д. Предисловие к книге тов. Авербаха «Вопросы юношеского движения и Ленин»// Троцкий Л.Д.

- Культура переходного периода. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. С. 354-355.
20. Самофалов Н. М. Социальный портрет молодежи - объекта политической борьбы в 1923-1924 гг. (историографический аспект) // Политические дискуссии в 20-е годы: [Сб. науч. работ]. М.: Луч, 1992.
21. Доклад т. Бухарина – О работе среди молодежи // XIII съезд РКП (б) о молодежи. Самара: «Голос молодежи», 1924.
22. Бухарин Н.И. Старики и молодежь в нашей партии // За партию. За ленинизм. Пг.: Прибой, 1924.
23. Залуцкий П.А. О современном троцкизме. Л.: Прибой, 1925. 73 с.
24. Дмитренко С.Л. Сплоченными рядами. М.: Молодая гвардия, 1987. 198 с.
25. С.Саравайский – Е.Ярославскому. 18 июля 1924 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф.17. Оп. 171. Д.30. Л.215.
26. Геббс Я. Левые коммунисты в России. 1918-1930-е гг. // <https://history.wikireading.ru/279163>
27. Группа «Рабочая правда». Обращение // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф.4. Оп.1. Д.1245.
28. Будницкий И.И. Очерки из деятельности коллектива «Рабочая правда» // РГАСПИ Ф.82. Оп.2. Д.182.
29. Малинов А.В., Троицкий С.А. Русская философия под запретом (к 90-летию «Философского парохода») // Новое литературное обозрение. 2013. № 1 (119). С. 53-66.
30. Енчмен Э.С. Несколько слов. [1923 г.] // РГАСПИ Ф.329. Оп.2. Д.22. Л.21-22.
31. РГАСПИ. Ф.17. Оп.171. Д.2.
32. Енчмен Э.С. Теория новой биологии и марксизм. Пб.: Рабфак ПГУ, 1923. 83 с.
33. Так ли мы понимаем // РГАСПИ Ф.17. Оп.171. Д.2.
34. Бухарин Н.И. Енчмениада: (К вопросу об идеологическом вырождении). Пг.: Госиздат, 1923. 72 с.
35. Windholz G. Emmanuil S. Enchmen - a Soviet behaviorist and the commonality of 'Zeitgeist' // The Psychological Record. 1995. September, 22. URL: <https://www.thefreelibrary.com/Emmanuil+S.+Enchmen++a+Soviet+behaviorist+and+the+commonality+of...+a017757162>
36. ЦГАИПД СПб. Ф.1728. Оп.1-8. Д.62012. Ч.1.

References

- Barinov D. A. Levaya oppositsiya v Leningradskom universitete [Left opposition at Leningrad State University]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya [Vestnik of St Petersburg University. History], 2021, vol. 66, iss. 4, pp. 1117–1131. (in Russian)
- Barinov D. A. Leningradskaya oppositsiya 1925–1926 gg. i vysshaya shkola [Leningrad opposition in 1925–1926 and higher school]. Istoriya povsednevnosti. [History of Everyday Life], 2021, no. 2. (18), pp. 81–100. (in Russian)
- Barinov D.A. Studenty v kommunisticheskom podpol'ye Leningrada (1928–1929) [Students in the communist underground of Leningrad (1928–1929)]. Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki. Yuridicheskiye nauki [Bulletin of the Mari State University. Series: History, Law]. 2022, vol. 8, no 1 (29), pp. 16-28. (in Russian)
- Felshitskiy Yu. V., Chernyavskiy G. I. Lev Trotskiy: in 4 books. Kniga tret'ya. Oppozitsioner. 1923–1929 [Lev Trotsky: in 4 books. Book 3: Oppositionist. 1923–1929]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2013, 451 p. (in Russian)
- Trotskiy L.D. Revolyutsiya i zadachi vospitaniya [Revolution and the tasks of education]. Trotskiy L.D. Kul'tura perekhodnogo perioda [Culture in transition]. Moscow, Gosizdat Publ., 1927. 520 p. (in Russian)
- Trotskiy L.D. Novyy kurs [New course]. Trotskiy L.D. K istorii russkoy revolyutsii [On the history of the Russian revolution]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, pp. 164-203. (in Russian)
- Doloy fraktsionnost'! [Down with factionalism!]. Pravda [The Truth], 1924, January 16, no. 1, p. 5. (in Russian)
- K voprosu o dvukh pokoleniyakh [On the issue of two generations]. Pravda [The Truth], 1924, January 16, no. 1, p. 4-5. (in Russian)
- Bezymenskiy A. Molodoy [Young]. Pravda [The Truth], 1924, January 16, no. 1, p. 1. (in Russian)
- Yeshche raz o dvukh pokoleniyakh [Once again about two generations]. Pravda [The Truth], 1924, January 16, no. 1, p. 4. (in Russian)
- Trotskyizm i molodezh [Trotskyism and youth]. Leningrad, Priboy Publ., 1924. 49 p. (in Russian)
- Stalin I.V. O diskussii, o Rafeile, o stat'yakh Preobrazhenskogo i Saprionova i o pis'me Trotskogo [O diskussii, o Rafeile, o stat'yakh Preobrazhenskogo i Saprionova i o pis'me Trotskogo]. Za partiyu, za leninizm [For the Party, for Leninism]. Petrograd, Priboy, 1924. (in Russian)
- Safarov G.I. O leninskom vospitaniy molodezhi [On the Leninist education of youth]. Leningrad, Priboy Publ., 1924, 32 p. (in Russian)
- Reznik A.V. Trotskiy i tovarishchi. Levaya oppositsiya i politicheskaya kul'tura RKP(b), 1923-1924 [Trotsky and comrades. The Left Opposition and the Political Culture of the RCP(b), 1923-1924]. St Petersburg, Yevropeyskiy universitet Publ., 2017, 382 p. (in Russian)
- Zinoviev G.E. O fraktsionnosti tov. Trotskogo [On the factionalism of Comrade Trotsky]. Za partiyu, za leninizm [For the Party, for Leninism]. Petrograd, Priboy, 1924. (in Russian)
- Kanatchikov S. Istoriya Odnogo uklona [History of One bias]. Petrograd, Priboy Publ., 1924, 156 p. (in Russian)
- Khanin D.M. Komsomol i oppositsiya [Komsomol and opposition]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1928, 130 p. (in Russian)
- Khanin D.M. Oppozitsiya i komsomol [Opposition and Komsomol]. Oppozitsiya i komsomol [Opposition and Komsomol]. Kharkov: Proletariy Publ., 1927. (in Russian)
- Trotskiy L.D. Predisloviye k knige tov. Averbakha "Voprosy yunosheskogo dvizheniya i Lenin" [Preface to the book Averbakh "Issues of the Youth Movement and Lenin"]. Trotskiy L.D. Kul'tura perekhodnogo perioda [Culture of transit period]. Moscow, Gosizdat Publ., 1927, pp. 354-355. (in Russian)
- Camofalov N. M. Sotsial'nyy portret molodezhi – ob'yekta politicheskoy bor'by v 1923-1924 gg. [Social portrait of youth - the object of political struggle in 1923-1924]. Politicheskkiye diskussii v 20-ye gody [Political discussions in the 20s]. Moscow, Luch Publ., 1992. (in Russian)
- Doklad t. Bukharina – O rabote sredi molodezhi [Report N. Bukharin - On the work among the youth]. XIII syezd RKP (b) o molodezhi [XIII Congress of the RCP (b) on youth]. Samara, Golos molodezhi, 1924. (in Russian)
- Bukharin N.I. Stariki i molodezh' v nashey partii [The old and the young in our party]. Za partiyu, za leninizm [For the Party, for Leninism]. Petrograd, Priboy Publ., 1924. (in Russian)
- Zalutskiy P.A. O sovremennom trotskizme [On Modern Trotskyism]. Leningrad, Priboy, 1925. 73 p. (in Russian)
- Dmitrenko S.L. Splochennymi ryadami [Close-knit rows]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1987. 198 p. (in Russian)
- S.Saravayskiy – Ye.Yaroslavskomu. 18 iyulya 1924 g. [S. Saravaisky - E. Yaroslavsky. July 18, 1924]. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI) F.17. In. 171. C.30. (in Russian)
- Gebbs Ya. Levyye kommunisty v Rossii. 1918-1930-ye gg. [Left communists in Russia. 1918-1930s]. Available at: <https://history.wikireading.ru/279163> (accessed 13.07.2022)
- Gruppa «Rabochaya pravda». Obrashcheniye [Group "Working Truth". Appeal]. Central State Archive of Historical and

- Political Documents of St. Petersburg (CGAIPD SPb). F.4. In.1. C.1245. (in Russian)
28. Budnitskiy I.I. Oчерki iz deyatel'nosti kollektiva «Rabochaya pravda» [Essays from the activities of the team "Working Truth"]. RGASPI F.82. In.2. C.182. (in Russian)
29. Malinov A.V., Troitskiy S.A. Russkaya filosofiya pod zapretom (k 90-letiyu "Filosofskogo parokhoda") [Russian Philosophy Banned (To the 90th Anniversary of the "Philosophical Steamboat")]. Novoye literaturnoye obozreniye [New Literary Review], 2013, no. 1 (119), pp 53-66. (in Russian)
30. Enchmen E.S. Neskol'ko slov. 1923 g. [Few words. 1923]. RGASPI F.329. In.2. C.22. (in Russian)
31. RGASPI F.17. In. 171. File 2. (in Russian)
32. Enchmen E.S. Teoriya novoy biologii i marksizm [The theory of new biology and Marxism]. Petersburg, Rabfak PGU Publ., 1923, 83 p.
33. Tak li my ponimayem [Is this how we understand]. RGASPI. F.17. In. 171. File 2.
34. Bukharin N.I. Enchmeniada [Enchmeniada]. Petrograd, Gosizdat Publ., 1923, 72 p.
35. Windholz G. Emmanuil S. Enchmen - a Soviet behaviorist and the commonality of 'Zeitgeist. The Psychological Record. 1995. September, 22. Available at: <https://www.thefreelibrary.com/Emmanuil+S.+Enchmen+-+a+Soviet+behaviorist+and+the+commonality+of...-a017757162> (accessed 14.07.2022)
36. CGAIPD SPb. F.4. In.1. C.1245. Vol.1. (in Russian)

© «Клио», 2022

© Баринов Д.А., Лебедев В.А., 2022

УДК 34.01; 93/94

DOI: 10.51676/2070-9773_2022_08_101

Дата поступления (Submitted) 22.07.2022

Дата принятия к печати (Accepted) 03.08.2022

Как начиналось юридическое образование на российском Дальнем Востоке

ЧИ ЮЙЧАО

*аспирант, Дальневосточный федеральный университет,
департамент истории и археологии,
Школа искусств и гуманитарных наук,
690922, Россия, Владивосток, о. Русский,
П. Аякс 10, кампус ДВФУ, корпус F, ауд. 427;
E-mail: 88002978@qq.com*

Аннотация. Статья посвящена столетию юридического университетского образования на российском Дальнем Востоке. В статье анализируются причины создания высшей школы на российском Дальнем Востоке, приводится краткий обзор литературы (важнейшим источником является журнал «Юридическое обозрение» - выявлен в США). Подготовка юристов началась в Частном историко-филологическом факультете (частный юридический факультет – создан в 1919). Государственном дальневосточном университете (ГДУ / ДВГУ / ДВФУ) во Владивостоке и на Юридическом факультете в Харбине (1920). В результате впервые было создано юридическое и комплексное образование для России и Китая. Первыми профессорами стали известные юристы и ученые, которые во время Гражданской войны оказались на Дальнем Востоке (Н.В. Кохановский, С.П. Никонов, В.А. Рязановский и др.), кратко даны биографии основателей юридической школы на Дальнем Востоке. Они основали уникальную школу юриспруденции, имеющую экономико-региональные особенности, со знаниями восточных языков, географии и политики стран Азиатско-тихоокеанского региона (Китай, Корея и Япония). Первые юристы из Владивостока работали в России, Китае, США и других странах. Статья написана с использованием материалов из зарубежных архивов и библиотек.

Ключевые слова: дальневосточные юристы, история ДВГУ / ДВФУ, Юридический факультет в Харбине, русские юристы в Китае, высшее образование на Дальнем Востоке

How legal education began in the Russian Far East

CHI YUCHAO

*Postgraduate Student, Far Eastern Federal University:
Department of History and Archeology,
School of Arts and Humanities,
690922, Russia, Vladivostok,
Rusky Island, Ajax 10,
FEFU campus, building F, Room 427;
Email: 88002978@qq.com*